

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е. С. Трезубов

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF SECURITY OBLIGATIONS

E. S. Trezubov

Нестабильность гражданского оборота, наличие большого количества рисков в хозяйственных отношениях приводит сторон правоотношений к применению дополнительных элементов защиты своих интересов. Некоторые из этих механизмов связаны с привлечением третьего лица к исполнению, но в большинстве случаев речь идет об изменении способа и механизма исполнения правоотношения. В настоящей статье рассматриваются общие критерии, которые бы позволили считать создаваемое обязательство в действительности обеспечительным.

The instability of the civil turnover and the large number of risks in economic relations lead to the use of additional elements to protect interests of the legal relations parties. Some of these mechanisms are associated with the involvement of a third party to perform, but in most cases the method and mechanism of execution are changed. The paper discusses the general criteria that would allow to consider the created obligation to actually be security

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, акцессорное обязательство, охранительное правоотношение.

Keywords: enforcement of obligations, accessory obligations, protective legal relationship.

Отечественное обязательственное право знает о существовании как поименованных, так и не поименованных способов обеспечения обязательств. Статьей 329 ГК РФ предусмотрен открытый перечень обеспечительных обязательств, включающий в себя неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковскую гарантию, задаток. Иные способы обеспечения могут быть предусмотрены как в законе, так и согласованы сторонами в рамках договора. Так, среди поименованных способов можно отметить безотзывную доверенность (ст. 188.1 ГК РФ), денежное требование, уступаемое по договору финансирования клиентом финансовому агенту (ст. 824 ГК РФ), особые способы обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов (ст. 86 Таможенного кодекса Таможенного союза), государственные и муниципальные гарантии (ст. 115 Бюджетного кодекса РФ), распределение средств гарантийного фонда платежной системы (п. 5 ст. 29 Федерального закона от 27.06.2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»), финансовое обеспечение гражданской ответственности туроператора (глава VII.1 Федерального закона от 24.11.1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации») и др. В хозяйственном обороте встречаются и иные обязательства, создаваемые для обеспечения основного обязательства, наиболее распространенным из которых является страхование предмета основного обязательства или связанных с ним рисков. Так, о возможности применения имущественного, личного страхования или страхования ответственности в обеспечении кредитных обязательств указано Президиумом ВС РФ в Обзоре судебной практики [10, п. 4]. При всей многочисленности указанных способов все они представляют собой обязательство, направленное на формирование уверенности кредитора в возможности защиты своих имущественных интересов, хотя и не согласованным надлежащим способом исполнения обязательства должником, но иным образом, третьим лицом за него в натуре или в денежном эквиваленте.

Все способы обеспечения обязательств вполне возможно обозначить одним родовым термином – гарантией. В результате с учетом открытого перечня ст. 329 ГК РФ необходимо установить родовое отличие всех обеспечительных средств от самостоятельных обязательств, дополнительных по отношению к отношению кредитора и должника.

Сегодня практически никем из исследователей не затрагивается вопрос о предмете обеспечения в обязательственных правоотношениях. Авторы, по сути, не различая предмета обеспечительного обязательства, ставят в один ряд обеспечение исполнения основного обязательства и обеспечение существования самого обязательства. Свод законов гражданских Российской империи (ст. 1554) содержал следующую норму, посвященную обеспечительным обязательствам: «Договоры и обязательства по обоюдному согласию могут быть укреплены и обеспечены: поручительством, условием неустойки, залогом имуществ недвижимых, залогом имуществ движимых».

Таким образом, можно сделать недвусмысленный вывод о целевой направленности обеспечительных обязательств в частноправовых отношениях на «укрепление основного обязательства», т. е. предметом обеспечения отражалось не столько и не только исполнение обязательства, сколько само обязательство как целый комплекс правоотношений.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Таким образом, согласно закона обязательство представляет собой некое основание действия или совокупности действий, которые должно совершить управомоченное на то лицо. Сами же эти основания, как указано в п. 2 ст. 307 ГК РФ, возникают из договора, деликтного, кондикционного либо иного основания. Таким образом, обязательство с од-

ной стороны выступает как основание действий, но с другой стороны, таким основанием является договор, деликт и т. д., а само обязательство в таком случае должно выступать ничем иным как некой совокупностью действий или бездействий сторон правоотношений. Комплексное представление об обязательстве как об основании правоотношения и как о деятельности при реализации правоотношений, полагаем, наиболее применимо в правовой действительности.

В силу законодательного закрепления норм главы 23 ГК РФ предметом обеспечения в обязательственных правоотношениях выступает именно **исполнение обязательства**, а не само обязательство. При этом в силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства с требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких актов – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Гражданское правоотношение в своей структуре имеет несколько элементов. Дореволюционными цивилистами выделялись четыре элемента – субъект, объект, право и обязанность [12, с. 170 – 171]. В советский период, объединяя два последних элемента, структура правоотношения включает три части – субъект, объект и содержание [6, с. 665 – 666; 7, с. 217]. Вообще в доктрине гражданского права существует множество споров относительно теоретической основы правоотношения и включения в нее тех или иных единиц. Так, Р. О. Халфина включила в число элементов правоотношения реальное поведение участников, исключив объект [11, с. 211]. С. С. Алексеев, выделяя и объект, и субъект, содержание правоотношения определил не только в юридическом, но и в материальном смысле, включая в него реальное поведение субъектов, состоящее исключительно из прав и обязанностей [1, с. 103, 343].

Так или иначе гражданское правоотношение всегда имеет в себе субъектный состав, объект направленности их деятельности и должное поведение участников. Споры относительно наименования этих элементов для целей настоящего исследования не имеют значения, т. к. суть от этого не меняется. Признавая существенными элементами правоотношения, а значит, и обязательства, стороны и содержание их деятельности в отношении объекта, вопрос о надлежащем способе исполнения обязательств отпадает сам по себе: обязательство надлежащим образом может быть исполнено (собственно, просто исполнено) только в соответствии с законом или договором его обязанной стороной и только тем способом, который установлен. Следовательно, применение способов обеспечения исполнения обязательства представляет собой применение согласованной «компенсации» взамен надлежащего исполнения. Даже в тех случаях, когда речь идет о натуральной форме исполнения обязательства поручителем, он не становится должником или содолжником в обеспеченном обязательстве, но вместе с тем не лишен права предложить кредитору исполнение обязательства должника в натуре по правилам ст. 313 ГК РФ [9, п. 12]. Пленумом ВАС РФ определено, что тем самым поручитель осуществляет надлежащее исполнение неденежного обязательства за должника. Данное обоснование видится нам

неверным по ранее описанному основанию не включения поручителя в субъектный состав обеспечиваемого правоотношения. А значит, любое денежное или натуральное удовлетворение сводится лишь к тому, чтобы возместить кредитору потери, вызванные нарушением обеспеченного договора [2, с. 86].

При ненадлежащем исполнении обязательства у кредитора возникает право требования не только исполнения обязательства должником в натуре, но и возмещения понесенных кредитором убытков, право требовать иных компенсационных удовлетворений. Следовательно, обязательственные правоотношения сами по себе подразумевают отношения, связанные с исполнением обязательства, презюмируемым как надлежащим, и с неисполнением или ненадлежащим исполнением указанного обязательства. Обеспечительные обязательства, полагаем, имеют своей целью не исполнение обусловленного за должника, а возмещение неисполнения должником иным способом. Ни один способ обеспечения исполнения обязательств не предполагает надлежащее исполнение обязательства перед кредитором.

Наряду с такими обеспечительными обязательствами, как неустойка, залог, задаток и поручительство, в ныне действующем Гражданском кодексе включены банковская гарантия и удержание имущества должника. Все указанные способы обеспечения различаются между собой по способам воздействия на должника и по методам достижения конечной цели обеспечения – побудить должника исполнить обязательство надлежащим образом [3].

В связи с этим необходимо учитывать особенности того или иного способа обеспечения обязательства и его возможности применительно к конкретным ситуациям. Так, неустойка и задаток одновременно представляют собой и меры гражданско-правовой ответственности. Залог, поручительство или банковская гарантия повышают для кредитора вероятность удовлетворения его требования (не первоначального, а аналогичного в стоимостном эквиваленте ему) в случае нарушения должником обеспеченного ими обязательства.

На современном этапе развития гражданского права цель применения акцессорного обеспечения в частноправовых отношениях вполне понятна – защитить имущественные интересы кредитора на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником.

Обеспечение обязательства любым из перечисленных в законе способов также создает обязательственное правоотношение между кредитором и новым должником (или иным лицом, которое обеспечивает обязательство должника). Но это обязательство особого рода. Его специфика состоит в дополнительном (акцессорном) характере по отношению к обеспеченному обязательству (главному, основному обязательству). Эта особенность обеспечительного обязательства, т. е. его дополнительный характер по отношению к основному обязательству, проявляется во многих моментах, которые нашли отражение в законодательстве.

Полагаем, функциональная направленность соответствующих обеспечительных мер, являющаяся их сущностью, заключается в создании таких условий,

при которых обязательства исполнялись бы надлежащим образом и гарантировался бы имущественный интерес кредитора в случае, если первая задача оказывается невыполнима. То есть, по сути, должник по основному обязательству дополнительно стимулируется к исполнению своего обязательства самостоятельно ввиду того, что в случае своего нарушения должен он будет уже не только кредитору, но и своему акцессарию, частично или полностью подменившему должника в основном правоотношении. В случае удовлетворения требований кредитора за счет обеспечительного механизма достигается не исполнение основного обязательства должным образом, но компромисс, видоизменение способа и порядка исполнения. Полагаем, исполнение посредством обеспечительного механизма находится в общем разрезе с положениями ст. 313 ГК РФ – исполнением обязательства третьим лицом.

Нередко в литературе встречается отнесение к обеспечительным мерам, поименованным в 23 главе ГК, страхования, внесения аванса, векселя, чека, продажи долгов с дисконтом, лизинга, форфейтинга и др. В отношении указанного мы согласны с Б. М. Гонгало, который указывает, что в самом наименовании – способы обеспечения обязательств – заложена суть, обозначена функциональная направленность соответствующих мер: создать условия, при которых обязательства исполнялись бы надлежащим образом и (или) гарантировался бы имущественный интерес кредитора [4, с. 35]. В связи с этим, как указывает автор, явны отличия общих обеспечительных мер и способов обеспечения обязательства: к способам обеспечения нельзя отнести те меры, которые: не создают акцессорного обязательства; применимы только на стадии исполнения обязательства; направлены на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязанностей путем установления особого порядка их исполнения.

Кроме того, сама специфика обязательственных отношений выражается не только в наличии права у кредитора требовать исполнения обязательства в надлежащем виде, но и в праве кредитора требовать возмещения убытков, понесенных им при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства – обязательственное правоотношение тем самым всегда представляет собой комплекс взаимосвязанных правоотношений. Следовательно, обеспечение обязательства не может сводиться лишь к обеспечению надлежащего исполнения основного обязательства должником, ограничивая тем самым права кредитора на устранение последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства за счет обеспечения. Обеспечиваться должно комплексное обязательственное правоотношение, в том числе кредитору должна гарантироваться возможность получения за счет обеспечения не столько исполнения обязательства в натуре, что зачастую может быть объективно невозможно, сколько получение всех допустимых компенсаций, в том числе и возмещения убытков.

В силу ст. 337 ГК РФ залогом обеспечивается требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой ис-

полнения. Неустойка в силу прямого указания направлена на безусловное и не требующее самостоятельного доказывания устранение нарушения прав кредитора, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением основного обязательства (ст. 330 ГК). Поручители по общему правилу отвечают в том же объеме, что и должник по основному обязательству.

В свою очередь удержание, банковская (независимая) гарантия и задаток предполагают укрепление, обеспечение основного обязательства, доказательство наличия воли должника на исполнение обязательства.

Обеспечительные обязательства, в связи с указанным, становятся элементом охранительных правоотношений. Как известно, охранительное правоотношение в гражданском праве возникает в случае нарушения обязательства. Смысл охранительного правоотношения заключается в восстановлении того положения, которое было до нарушения права, т. е. оно имеет ретроспективный характер, возникает после факта нарушения права [8, с. 27] и заключается в реализации права требования кредитора, которому корреспондирует обязанность восстановить нарушенное субъективное право. При этом существованию охранительного правоотношения предшествует регулятивное. В классическом понимании стороной охранительного правоотношения является лицо, чье субъективное право нарушено, а также сам нарушитель, а само такое отношение считается относительным, т. к. предполагает конкретные активные действия обязанного лица по восстановлению нарушенного права кредитора. Кредитором по обеспечиваемому обязательству должно быть лицо, в пользу которого установлено обеспечение. Однако должником в охранительном правоотношении обеспечительного обязательства может быть как совпадающие в одной лице фигура должника и лица, установившего обеспечение (например, давшее залог, обязующееся уплатить неустойку), так и третье лицо (таким всегда является поручитель).

Исходя из природы охранительных отношений следует понимать и содержание свойства акцессорности обеспечительного обязательства. Классическое содержание данной категории связано с зависимостью второстепенного обязательства от основного, и зависимостью основного обязательства от дополнительного. Данная конструкция, безусловно, работает в поименованных в главе 23 ГК РФ способах обеспечения, хотя в отношении неакцессорной природы банковской гарантии и имеются соответствующие аргументированные точки зрения. Однако, как мы указывали ранее, в литературе и в судебной практике встречаются суждения относительно обеспечительной природы иных, внешне и юридически обособленных отношений – например, отношений по страхованию ответственности.

Акцессорная природа дополнительного обязательства подчеркивает его существование в тесной связи с основным обязательством. Такое дополнительное обязательство неизбежно следует судьбе обеспечиваемого отношения, и в силу норм п. 2, 3 ст. 329 ГК РФ такое акцессорное обязательство становится недействительным при недействительности основного обязательства, но в то же время недействительность обеспечительного обязательства не может

влиять на динамику основного правоотношения. Кроме того, правовая природа прекращения акцессорного обязательства при прекращении основного заключается в исчезновении каузы – основания возникновения дополнительного правоотношения. При этом отсутствие объективной возможности исполнения обязательства в своем нормативном обосновании связано с применением ст. 416 ГК РФ – прекращение обязательства невозможностью его исполнения [5, с. 41 – 42]. Однако, т. к. способы обеспечения обязательства преследуют в гражданском обороте достижение экономической цели – защиту имущественного интереса кредитора, активация обеспечительной функции связана с наступлением юридического факта – основания для возмещения убытков, выплаты штрафных санкций и т. д. Т. е. акцессорный характер любого обеспечения сводится к его хранительной функции. Основанием для прекращения дополнительного обязательства будет в случае исполнения обязательства лишь его полное и надлежащее исполнение основным должником. Если же основное обязательство прекращается в виду неисправности должника, охранительное право-

отношение акцессорного обеспечительного обязательства не прекращается по общему правилу, т. к. наличие наступления факта нарушения обязательства и основания для привлечения акцессария к ответственности.

Таким образом, полагаем, что поименованные в Гражданском кодексе способы обеспечения надлежит понимать не как способы, обеспечивающие исполнение обязательства, а как способы, обеспечивающие основное обязательство как комплекс правоотношений, связанных с реализацией сторонами всех принадлежащих им прав в основном обязательстве, т. е. как акцессорные правоотношения, направленные на укрепление основного отношения. В связи с этим в ряд формулировок норм главы 23 ГК РФ надлежит внести соответствующие изменения. Изложенным в настоящей статье качествам обеспечительных средств отвечают и иные частноправовые обязательства, в силу которых обеспечивается экономический интерес кредитора при неисправности должника, которые можно охарактеризовать как акцессорные и включающиеся в охранительные правоотношения.

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. 2008.
2. Бевзенко Р. С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 года № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 86 – 100.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. // Компьютерная справочная правовая система «Консультант Плюс». Комментарии законодательства.
4. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2002.
5. Егорова М. А. Состояние акцессорных обязательств при динамике основного правоотношения // Юрист. 2013. № 1. С. 41 – 45.
6. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // Избр. труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
7. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961.
8. Кархалев Д. Н. Охранительные обязательства по защите гражданских прав // Юридический мир. 2013. № 2. С. 27 – 29.
9. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 года № 42 // Экономика и жизнь. 2012. № 34.
10. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
11. Халфина Р. О. Вопросы теории права. М., 1961.
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие: в 2 т. М., 1995. Т. 2. Вып. 2 – 4 (по изд. 1912 г.).

Информация об авторе:

Трезубов Егор Сергеевич – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета КемГУ, +7-923-618-9815, trezubov@kemsu.ru.

Egor S. Trezubov – Senior Lecturer at the Department of Labour and Environmental Law and Civil Process, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 05.02.2015 г.